
О. А. ЛОСЕВА, И. А. НОВИКОВА

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ЯЗЫКОВОГО ОБЩЕНИЯ НА РУБЕЖЕ XXI ВЕКА

Общение пронизывает всю нашу материальную и духовную деятельность: работающие коллективно, как и члены семьи, группы людей, участников реализации какого-либо проекта, постоянно координируют свои усилия, обмениваясь устными или письменными сообщениями, поддерживают связь между собой в виде определенных отношений. Роль общения в нашей жизни чрезвычайно велика. В общении и через него совершается усвоение человечеством организации и норм коллектива, принятых средств связи, языка, культуры. В процессе общения происходит вхождение в коллектив, социализация. Иначе говоря, средствами общения человеческое сообщество во всех своих формах – от семьи до международного содружества – воспроизводит и организует себя. В общении протекает жизнь общества. В общении формируются черты личности, поэтому без знаний об общении человеку трудно познать самого себя и общество в целом.

В последнее время в философии, культурологии, лингвистике, лингвокультурологии крепнет убежденность в том, что путь к осмыслению феномена человека лежит не через естественные науки, а через естественные языки. Язык – единственное средство, способное помочь проникнуть в скрытую от нас сферу ментальности, ибо он определяет способ членения мира в той или иной культуре. Он рассказывает нам о человеке такие вещи, о которых сам человек не догадывается. «История человечества совершается в общении. В возрастании роли речевого общения заключается одно из условий и слагаемых социального прогресса. В этой связи становятся понятными исключительная коммуникативная мощь и совершенство языка как важнейшего средства общения»¹¹.

¹ Леонтьев, А. А. Психология общения. – М., 1997. – С. 9.

В качестве синонима термина «общение» в науке используют термин «коммуникация» (от фр. communication, который восходит к латинскому communicatio – «сообщение, передача»). На пороге XXI в. он получил особенно большое распространение в связи с развитием техники связи и созданием теории коммуникации, изучающей информационные процессы и средства их осуществления. Информационные процессы имеют место в живописном мире, в технических системах – всюду, где происходит передача и получение информации. Когда же речь идет о собственно человеческой коммуникации, пользуются преимущественно словом «общение».

XX век многое принес человечеству: возвысил личность, поднял на новые, высшие ступени культуру и науку, изменил сознание людей – словом, сделал мир более умным, интеллектуальным, социально зрелым. В то же время «он значительно разъединил людей, усилил закомплексованность, лишил их доброты, внес в мировую культуру семена отчуждения, несогласия и национальной обособленности, привел человечество и мировую культуру к трагической возможности самоуничтожения»²². Внутренние границы между людьми бывают гораздо серьезнее внешних. Это разъединение сказалось не только в международной политике и отношениях между народами, но и в отношениях между национальными культурами, между людьми разных профессий и различных взглядов на мир. Человеческие отношения приобрели «коммерческий» характер. «Современный стиль мышления техногенной цивилизации породил новый язык – язык примитивно-уродливого, чрезмерно прагматичного технического мышления, когда о жизни говорят в военных или медицинских терминах: “битва за урожай”, “операция в Чечне” и т. п.»³³.

XX в. принес людям и страшную нравственную болезнь культурной глухоты, проявляющейся во всем – от исчезновения народной песни до нерожденных детей. Люди потеряли способность слышать друг друга. Человек отучился не только слышать, но и слушать. Гласность – вещь хорошая, но слышимость плохая. На-

² Мечковская, Н. Б. Социальная лингвистика. – М., 2000. – С. 61.

³ Арнольдов, Л. И. Человек и мир культуры. Введение в культурологию. – М., 1992. – С. 113.

висла угроза над важнейшей ценностью человеческой жизни – взаимообогащением и взаимопониманием, единственной роскошью, достойной человека. Человек же остро нуждается в понимании, в осознанном сопереживании. А ведь познавая людей, человек познает себя. Кроме ядерной катастрофы, нашей Земле угрожает опасность стать планетой глухонемых. «Эта потеря способности слышать и видеть вызвана, видимо, противоречивостью современной цивилизации, какими-то своими сторонами вызывающей у человека атрофию желаний и духовных потребностей»⁴⁴. В. Сухомлинский писал: «...Смысл нашей жизни – счастье человеческого общения... Не в том счастье, чтобы замкнуться от людей, а в том, чтобы высшей нашей потребностью... была потребность в человеке»⁵⁵. Быть может, сами основы человеческой цивилизации лежат в удивительной тяге людей друг к другу. Но парадоксы прогресса состоят в том, что возрастание дифференциации знаний и все более углубляющаяся их специализация приводят к отчуждению людей друг от друга, непониманию ими языка общения. Разобщенность грозит человечеству гибелью.

Поскольку общение занимает в жизни столь важное место, многое в ней зависит от наших коммуникативных средств и умения общаться. Это особенно справедливо для современного общества, в котором роль информационных процессов настолько возросла, что многие философы определяют его как «информационное общество». Чрезвычайно быстрое развитие средств электронной вычислительной техники и средств связи в обществе привели к массовой автоматизации различных информационных процессов – сбор, передача, накопление, переработка информации – практически во всех сферах человеческой деятельности. Все это обусловлено потребностями в переработке все возрастающих и усложняющихся потоков информации, являющихся следствием развития науки, техники, культуры и систем социального управления. Термины «информационный взрыв», «информационный кризис», «информационное общество», «компьютерная революция», «информационная индустрия», «информационная технология» и им подобные представляют собой отражение в языке различных аспектов проис-

⁴ Маслова, В. А. Лингвокультурология. – М., 2001. – С. 61.

⁵ См.: Комсомольская правда. – 1998. – 28 сентября.

ходящей на наших глазах автоматизации информационных процессов, внедрения вычислительной техники во все сферы, осознания все большей роли и ценности информации, «информационных ресурсов» в жизни современного общества.

Массовое применение компьютеров в информационной сфере ускоряет развитие специальных вариантов естественного языка и все более четко показывает, что новые средства обработки требуют не только совершенствования уже имеющихся языковых средств, но и создания новых, оптимально приспособленных к условиям человеко-машинных коммуникаций. Естественный язык во всех своих специальных вариантах оказался непригодным для непосредственного использования в качестве универсального средства общения в человеко-машинных коммуникациях. Но создание нового универсального языка, отвечающего всем целям и задачам общения с компьютером, всем требованиям, предъявляемым к нему человеком и машиной, также оказалось невозможным. Поэтому удовлетворение языковых потребностей информационной сферой шло по пути создания множества искусственных языковых средств, ориентированных на требования отдельных задач общения с компьютером. Языки программирования и информационные языки приобрели и свой социальный статус. По своему удельному весу, с точки зрения количества пользователей (носителей языка), они уже сопоставимы со многими естественными языками. Количество профессиональных программистов и специалистов других профессий, владеющих языками программирования, непрерывно растет, но все равно отстает от потребностей общества, несмотря на все применяемые меры. Изучение программирования включается в программы учебных заведений также и гуманитарного профиля. Таким образом, все большая часть общества активно использует в своей профессиональной деятельности языки программирования и информационные языки.

В сфере специальных коммуникаций быстро растет и количество лиц, которые, не владея языками программирования, практически овладевают информационными языками для удовлетворения своих информационных потребностей в области науки, техники, управления. Рост этой категории лиц, пользующихся регулярно услугами информационных служб, особенно усилился с появлением средств теледоступа к информационным системам, базам и бан-

кам данных. Все расширяющееся применение персональных компьютеров – это безграничное увеличение количества носителей информационных языков, которые в ходе работы с компьютером неизбежно овладевают формализованными языками управления компьютером и языками программирования своих задач. Именно для этой категории пользователей сейчас ведется интенсивное строительство новых языковых средств – искусственно-языковой компоненты.

Современный человек живет в условиях постоянного речевого воздействия, оказываемого на него другими людьми, да и сам он постоянно является его субъектом. При помощи речи мы можем побуждать человека начать, изменить, закончить какую-либо деятельность. Причем употребляются не только прямые, открытые, явные средства речи, как, например, формы приказов, распоряжений, призывов («Встань!», «Возьмите!», «Прекратите!», «Пусть принесет!», «Все на выборы!» и т. д.), но гораздо больше – косвенные, неявные, скрытые. Целенаправленный отбор сообщаемой информации (только положительной, например, или преимущественно отрицательной), «вброс» дезинформации, организация так называемых «утечек» информации и подобные приемы нередко оказываются более действенными, чем прямые способы регулирования поведения адресатов. Недаром они входят в состав не всегда честных PR-технологий. Чьего-либо действия или, если нужно, бездействия нередко добиваются уже одной лишь демонстрацией отношения к нему: осуждением, критикой или, напротив, одобрением, похвалой, лестью. Речь способна одурманить, усыпить (в том числе в терапевтических целях), привести в уныние и пробудить, поднять настроение, вселить надежду, уверенность. Как доказали исследования психолингвистов, даже звуковой состав высказывания оказывает на слушающих сильное воздействие⁶⁶. В не меньшей мере влияют на людей оценочные элементы, сопровождающие в сознании значения слов. Так, у большей части современных горожан к основному значению слова «новый» («вновь сделанный или заменивший собою прежний») незаметно присоединяется положительная характеристика «нового». Специально оценивая новое и старое, мы, конечно, учитываем, что новое может быть и плохим, может

⁶⁶ Журавлева, А. П. Звук и смысл. – М., 1999.

оказаться даже хуже старого. Если же мы не сосредоточены именно на этой теме, то бессознательно связываем между собой признаки «новый» и «хороший», поэтому так часто пытаются пленить нас товарами «теперь уже в **новой** упаковке» и этикетками «Новинка». Следовательно, знать, как происходит речевое воздействие, необходимо не только затем, чтобы делать свое влияние на других более эффективным, но и в целях «самообороны», чтобы совершенствовать свое умение защищаться от подобного влияния. С тем, как, какими средствами, в каком направлении осуществляется речевое воздействие, тесно связан этический принцип культуры речи.

Обращение к проблемам оптимизации речевого воздействия в настоящее время произошло под влиянием нескольких факторов. Это, во-первых, появление и разработка средств связи и особенно средств массовой информации (пресса, радио, кино, телевидение), усиление влияния на сознание людей наглядной агитации и рекламы, расширение их функций; во-вторых, обострение идеологической борьбы, что приводит к необходимости целенаправленного формирования общественного мнения; в-третьих, эволюция способов присвоения культуры, увеличение доли вербальных способов получения новых знаний, произошедшие из-за того, что СМИ «перехватили» значительную часть просветительских функций, ранее принадлежавших семье и школе. Эти факторы развития современного общества способствовали формированию социального заказа на исследование проблем общения и речевого воздействия. Появляются новые дисциплины, занимающиеся проблемами передачи, обращения и восприятия информации в СМИ. Возникают новые разделы в психологии: психология телевидения, психология восприятия кино, изображения печатного текста, радиопередачи, психология рекламы и другие. Вопреки широко распространенному среди лингвистов мнению, что речь служит для передачи сообщений, информации, при анализе отдельных сфер речевого воздействия, например в рекламе, в риторике исходят из другой онтологической предпосылки, согласно которой речь является не средством передачи сообщений, а средством управления деятельностью людей. Прагматические задачи, стоящие перед работниками рекламы, – побудить людей купить рекламируемые товары или воспользоваться услугами – помогают исследователю рассмотреть реаль-

ные задачи, которые стоят перед коммуникантами. Речь действительно служит средством передачи сообщений, в этом нет никаких сомнений. Но передача всегда есть только средство достижения других целей, конечная из которых – управление деятельностью собеседника. Прагматическая ориентированность рекламных текстов позволяет поставить цель речевого общения – передать сообщение – в ряд других реальных целей, в котором передача речевого сообщения является некоторой промежуточной целью, подчиненной другой, конечной цели. Ни один рекламодатель не будет платить деньги за рекламный текст, который только сообщает о товаре, но не побуждает к покупке. Увеличение числа обезличенных, деперсонализированных форм общения и контактов привело к возникновению тенденции к экстенсивности общения, отмечаемой социологами, и к проблемам организации общения, к вопросам обучения общению. Общаться учат руководителей предприятий, работников сферы обслуживания, педагогов, пропагандистов, лекторов и многих других, кто по роду своей деятельности вступает в контакты с людьми. Обучение общению преследует цель: сформировать установку на восприятие речевого сообщения.

Влияние общества на язык чрезвычайно многообразно и проявляется в различных формах. Тщательный анализ языковых явлений свидетельствует о том, что в развитии и функционировании языка сложно взаимодействуют внутренние, собственно языковые, и внешние, социальные, факторы. Последние не могут изменять природу языковых процессов, но от них зависит, во-первых, решение быть или не быть данного рода языковой эволюции вообще и, во-вторых, «видоизменение отправных пунктов развития»⁷⁷. Какой-либо фактор экономического, политического характера не может изменить направления фонетических и других процессов, то есть чтобы вместо **ц** или **ч** получился какой-нибудь другой звук, например **ф**, **х**, **з**. Влияние социальных факторов на язык происходит не непосредственно. Основной путь их воздействия в том, что экономико-политические сдвиги видоизменяют контингент носителей данного языка или диалекта, а также ведут к увеличению или уменьшению, к качественным преобразованиям состава носителей

⁷⁷ Крысин, Л. П. Социоллингвистические аспекты изучения современного русского языка. – М., 1989. – С. 19.

той или иной подсистемы (литературного языка, территориальных диалектов, городских просторечий, социальных жаргонов), а отсюда вытекает и видоизменение отправных точек его эволюции. Так, например, увеличение численности городского населения при уменьшении числа сельских жителей ведет к сокращению в первую очередь социальной базы территориальных диалектов, а затем к количественным и качественным изменениям в составе носителей таких «городских» подсистем, как просторечие, литературный язык, групповые жаргоны. Если существует несколько конкурирующих между собой слов с одним и тем же значением, то при прочих равных условиях варианты, присущие, например, речи столичных жителей, обычно признаются более правильными в сравнении с соответствующими им вариантами, свойственными жителям провинций.

Рост и развитие городов являются мощным фактором в развитии языка: представители различных социальных и национальных групп, объединяясь в пределах города в производственные, учебные, общественные и другие коллективы, вынуждены пользоваться взаимопонятными языковыми средствами. Эти средства они черпают из литературного языка, городского просторечия, профессиональных жаргонов. Однако и их собственные языковые навыки влияют на указанные подсистемы русского национального языка, что ведет к более или менее значительным инновациям в них, к изменениям в соотношении различных участков этих подсистем. В результате этих процессов возникают такие языковые образования, которые нельзя однозначно отнести ни к литературному языку, ни к городскому просторечию в их традиционных границах. Для функционирования языковых подсистем важны не только количественные изменения в социальной структуре общества, но и такие процессы, которые ведут к переменам в качественных характеристиках тех или иных социальных групп, то есть переход от диалектной речи к литературным и профессиональным «языкам».

Выработка единого общего языка идет неравномерно на разных участках языковой системы. Это объясняется тем, что уровни структуры языка – лексика, фонетика, морфология, синтаксис – неодинаково восприимчивы к влиянию социальных факторов. В наибольшей

степени подвержены такому влиянию лексика и фразеология: изменения в жизни общества отражаются в этих сферах языка в виде новых наименований и оборотов, в переосмыслении старых слов, в заимствованиях и т. п. Лексика – единственная область языковых явлений, где само содержание культуры (данного коллектива в данную эпоху) отражается более или менее непосредственно. Вот почему здесь быстрее всего (даже в пределах языка одного и того же поколения) может обнаружиться результат социально-экономической мутации. Фонетика и морфология в гораздо меньшей степени, чем лексика, подвергаются воздействию социальных факторов, и количественные накопления фонетических черт в индивидуальных «языках» говорящих очень медленно, постепенно приводят к качественным изменениям в общей фонетической системе языка.

Накопление обусловленных социальными сдвигами языковых новшеств происходит неравномерно не только на разных уровнях языковой структуры, но и в различной языковой среде: одни группы говорящих консервативны, последовательно держатся за старую норму, в речи же других наблюдается смешение разнородных черт – литературных, диалектных, профессиональных.

Таким образом, не возникает сомнений в том, что язык развивается в ответ на потребности общества. Иное дело – вопрос о том, насколько сознательно общество воздействует на язык и насколько удастся то, что планируется. Возможности общества здесь достаточно велики. Это, во-первых, ряд государственных учреждений, которые в состоянии прямо воздействовать на языковую практику говорящих, – прежде всего школа и затем средства массовой коммуникации, издательства, киностудии, театры и другие. Ключевые фигуры такого практического воздействия на язык – учитель и редактор. Владение литературным языком является частью их профессиональной подготовки. Их речь, те тексты, которые они строят или санкционируют, служат речевыми нормативами для говорящих. Исправляя и порицая отступающих от нормы, то есть, в сущности, вмешиваясь в стихийную практику говорящих, учитель и редактор защищают нормы литературного языка.

Во-вторых, воздействие общества на языковую практику может носить опосредованный характер: компетентные органы (напри-

мер, такие как школьное министерство или исследовательский институт родного языка) проводят кодификацию языковых норм – составляют нормативные словари, грамматики, всевозможные справочники и руководства, а также создают консультативные службы по вопросам языка и культуры речи. Это своего рода «законодательные органы» языковой политики, в то время как школа, печать, массовая коммуникация – это ее, так сказать, исполнительные и местные органы.

Таким образом, определяя в известной мере состав языковых средств, образующих норму языка, а также воспитывая языковые вкусы говорящих, общество тем самым воздействует на их языковую практику. В воздействии на речь индивидов заключены возможности опосредованного воздействия общества на структуру языка. Общение – сложный процесс взаимодействия между людьми и необходимое условие существования человечества. К сожалению, мало кто в XXI в. задумывается над важностью общения для человека и осмысливает нависшую угрозу «культурной глухоты», которая во многом является продуктом прогресса. В рассматриваемый период времени обострилась проблема языковых барьеров в мире естественных языков, возникли языковые барьеры между естественными и искусственными языками в сфере специальных коммуникаций. В то же время велика общественная потребность в практическом овладении ораторским искусством самыми различными слоями населения вследствие процессов демократизации, возникновения новых социально-политических движений и общественных формирований, повышения социальной активности граждан, развития предпринимательской деятельности.